

9. ПСЗРИ. – 2-е собр. – Т. 41. – Отд. 2. – СПб., 1868. – № 44024. – С. 469-471.
10. ПСЗРИ. – 2-е собр. – Т. 42. – Отд. 2. – СПб., 1871. – № 45077. – С. 228-237.

ЗАМЕЩЕНИЕ СУДЕБНЫХ ДОЛЖНОСТЕЙ ПО ВЫБОРАМ ОТ ДВОРЯНСТВА БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ (1785-1825 ГГ.)

*Куцко К.Г., 4 курс, исторический факультет, БГПУ, Минск
науч. рук. – Житко А.П., доктор исторических наук, профессор, БГПУ*

Проблема, связанная с историей места и роли дворянства в системе местных органов власти и управления на территории Беларуси в период с конца XVIII до второй половины XIX в., не являлась предметом специального исследования в отечественной исторической науке. Основное внимание исследователей было сконцентрировано на системе органов местного государственного управления и чиновничестве, а также на истории дворянского сословия и его корпоративной организации, игравшей важную роль в формировании кадрового состава органов управления и суда. Открытой остается проблема влияния высшего сословия на функционирование местного бюрократического аппарата, его отношение к государственной службе и т.д.

В системе местного управления Российской империи определенное место отводилось и выборным дворянским сословным учреждениям, которые функционировали под пристальным наблюдением и опекой со стороны государственно-бюрократических структур. Выборная дворянская служба приравнивалась к государственной и давала право на получение классных чинов. Особенно существенную роль играл тот факт, что дворянство на своих собраниях выбирало значительную часть местных полицейских и судебных чиновников.

Окончательное законодательное оформление правил и порядка замещения выборных от дворянства должностей в системе местных судебных учреждений было установлено «Грамотой на права, волюности и преимущества благородного российского дворянства» от 21 апреля 1785 г. [1]. В ней излагался порядок выборов представителей дворянского сословия на государственные должности. Несмотря на то, что Жалованная грамота давала право каждому потомственному дворянину участвовать в дворянских выборах, это право имело существенные ограничения в белорусских губерниях:

- к выборам допускались только дворяне, присягнувшие на верность императрице, владеющие имениями в данном уезде или владеющие временно пожалованными староствами с условием, что время их владения окончится не ранее 3-летнего срока. Тот же, кто имел пусть даже и большие имения, но по праву закладному или арендному к участию в выборах не допускался [2];

- местные дворяне, которые не служили на российской службе или, не достигнув до своей отставки обер-офицерского звания, получили иностранные ордена или чины, лишались права голоса [3];

- каждый выбирающий помещик должен был иметь не менее 10, а выбираемый 20 крепостных крестьян мужского пола [4].

Таким образом, огромное количество мелкой шляхты было лишено активного и пассивного избирательного права. В 1789 г. в состав избирателей Полоцкого, Дриссенского, Витебского и Городокского уездов Полоцкого наместничества входило только 219 дворян. Не было допущено к участию в выборах около 80% мелкопоместной шляхты. В результате из 20 заседателей нижних земских судов – 15 чел. имели в наследственном владении в среднем по 50-60 крестьянских душ мужского пола, все капитаны исправники имели примерно по 25 крестьян. Из всего состава губернского дворянского депутатского собрания только 36 депутатов (18%) были на российской службе [5, с. 47]. Таким образом, начиная с 1773 г., мелкая шляхта теряла свои права и привилегии (в данном случае, в местном управлении), что ставило ее в оппозицию к российскому самодержавию. Но роль местного дворянства в судебных учреждениях Беларуси, несмотря на ограничения в избирательных правах дворянства, не была снижена. После дворянских выборов 1780 г. все 23 судебные учреждения в уездах и губерниях остались в руках шляхты [5, с.49]. Должности

исполнительной и полицейской власти на местах занимали мелкие дворяне, а распорядительные функции концентрировались в руках крупных помещиков.

Система судебных учреждений в Беларуси существенно отличалась от системы аналогичных учреждений в центральных губерниях Российской империи.

При Павле I вместо губернских палат вводились Главные трибуналы, которые делились на два департамента: уголовных и гражданских дел. Членами и заседателями Главного суда могли быть только дворяне, избранные на уездных дворянских собраниях. Члены суда выбирались сроком на три года, а заседатели ежегодно. Главный трибунал действовал в основном в качестве апелляционного суда, куда подавались жалобы на решения земских и подкоморских судов. В своей деятельности они руководствовались Статутом ВКЛ 1588 г. Дела рассматривались на польском языке. Русское законодательство употреблялось только в случае «недостатка» в Статуте [4]. Апелляции на решения Главного суда подавались в Сенат в месячный срок после принятия решения.

Основным сословным дворянским судом первой инстанции был земский суд, который рассматривал уголовные, гражданские, вексельные дела и т.п. В его состав входили судья, два подсудка и писарь, которые выбирались дворянами на три года. Суд заседал три раза в год по две-три недели.

Все дела о поземельных спорах решал подкоморский суд. В помощь судье-подкоморию выбирался каморник (землемер), который в отсутствии первого сам выносил решения. Кроме того, в суде был возный, ответственный за разные мелкие поручения: доставку вызовов заинтересованным лицам, выполнение решений суда и т.п.

В уездах существовал низший земский суд во главе с земским исправником, который выбирался дворянством на три года. Низший земский суд выполнял чисто полицейские функции. В белорусских губерниях все четыре заседатели выбирались от дворян [5, с.44].

Все перечисленные выборные должности замещались по выборам на губернских и уездных дворянских собраниях.

С воцарением Павла I произошли значительные изменения в политике в отношении к дворянству Российской империи. Большое значение имело уравнение в правах в сентябре 1797 г. дворян западных губерний с русским дворянством при замещении должностей на государственной службе [6]. При Екатерине II они в этом отношении занимали довольно стесненное положение, высшие должности им не предоставлялись. Павел I восстановил разбор дел всех местных и русских чиновников о должностных преступлениях по Статуту 1588 г. [7]. И в тоже время отменил Жалованную грамоту дворянству 1785 г. в самых существенных ее частях. В частности, ликвидировалось право непосредственного ходатайства дворянских собраний о своих нуждах императору (закон от 4 мая 1797 г.) и свобода от телесных наказаний (резолюция от 3 января 1797 г.). Были отменены губернские дворянские собрания [8], а выборные должности (даже губернских предводителей) дворянство выбирало на уездных собраниях [9].

В соответствии с ноябрьским указом 1800 г. дворянство избирало только председателей, депутатов, уездных маршалков и хорунжих в Главный трибунал. Земские комиссары, заседатели и прочие в нижних земских, городских и подкоморских судах назначались правительством [9]. В марте 1800 г. в белорусских губерниях было разрешено допустить к дворянским выборам даже беспоместных шляхтичей, так как некоторые выборные должности оставались незанятыми. Такое решение существенно расширяло круг лиц участвовавших в выборах. Но одновременно было сужено количество выборных должностей.

Таким образом, в царствование Павла I была существенно снижена роль дворянства белорусских губерний в судебных учреждениях. В законодательстве четко проявилась линия на изъятие из ведения дворянских собраний административно-полицейских функций, ограничении их компетенции чисто сословными вопросами и усилении их зависимости от местной администрации.

При вступлении на престол Александр I официально провозгласил о возвращении к политике «премудрой бабки», что нашло отражение и в законодательстве о дворянских выборах. Манифест от 2 апреля 1801 г. объявлял о восстановлении всех прав и

преимуществ дворянства, данных Жалованной грамотой 1785 г. В связи с этим Сенат рассмотрел законы, нарушавшие положения Грамоты, и предложил отменить:

- указ от 3 января 1797 г., который разрешал телесные наказания для дворянства;
- указ от 4 мая 1797 г., запрещавший подавать прошения от дворянских обществ;
- указ от 30 марта 1800 г., по которому дворян, уклонившихся от службы, предавали суду;

- указ от 12 апреля 1800 г., запрещавший определять вышедших в отставку военных дворян в гражданскую службу без высочайшего разрешения;

Кроме того, было восстановлено проведение губернских дворянских собраний и разрешено дворянским депутатским собраниям рассматривать соответствующие документы для утверждения в дворянском достоинстве.

Указом от 8 июня 1802 г. избирательное право предоставлялось лишь тем, кто платил подать «под именем офяры», владел имением по закладу, пожизненно, арендовал его в течение 10 лет или имел «в своем владении казенную землю, под каким бы то названием не было» [10]. Данный указ был распространен на Виленскую, Гродненскую, Минскую, Подольскую, Киевскую губернии. По указу от 3 марта 1805 г. право голоса и избрания на должность получал только тот, кто владел недвижимой собственностью, приносящей 150 руб. годового дохода [11].

Таким образом, политика российского самодержавия по отношению к участию белорусского дворянства в выборах была связана, прежде всего, с неоднородностью высшего сословия Беларуси. Политика правительства Александра I была направлена не против дворянства белорусских губерний в целом, а на ограничение возможностей мелкой шляхты участвовать в выборах. Этот процесс шел параллельно с «разбором» шляхты. Деклассированная шляхта имела многочисленные права, но не имела обязанностей. Большая ее часть была безземельной, не платила в казну никаких податей.

Литература

1. ПСЗРИ. – 1-е собр. – Т. 22 (1784–1788). – СПб., 1830. – № 16 187. – С. 344–358.
2. ПСЗРИ. – 1-е собр. – Т. 22 (1784–1788). – СПб., 1830. – № 15 961. – С. 80–82.
3. ПСЗРИ. – 1-е собр. – Т. 23 (1789 – 31 октября 1796). – СПб., 1830. – № 17 079. – С. 368–369.
4. ПСЗРИ. – 1-е собр. – Т. 19 (1770–1774). – СПб., 1830. – № 13 977. – С. 755–758.
5. Луговцова, С. Л. Политика российского самодержавия по отношению к дворянству Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX в. : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / С. Л. Луговцова. – Минск, 1997. – 130 л.
6. ПСЗРИ. – 1-е собр. – Т. 24 (6 ноября 1796 – 1797). – СПб., 1830. – № 18 154. – С. 742.
7. ПСЗРИ. – 1-е собр. – Т. 24 (6 ноября 1796 – 1797). – СПб., 1830. – № 18 147. – С. 737–738.
8. ПСЗРИ. – 1-е собр. – Т. 25 (1798 – 1799). – СПб., 1830. – № 19 154. – С. 812.
9. ПСЗРИ. – 1-е собр. – Т. 26 (1800 – 1801). – СПб., 1830. – № 19 628. – С. 367–370.
10. ПСЗРИ. – 1-е собр. – Т. 27 (1802 – 1803). – СПб., 1830. – № 20 288. – С. 159.
11. ПСЗРИ. – 1-е собр. – Т. 28 (1804 – 1805). – СПб., 1830. – № 21 646. – С. 883–884.

ФОРМИРОВАНИЕ БУРЖУАЗИИ В ГОРОДАХ БЕЛАРУСИ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Лютый А.М., доктор исторических наук, профессор, БГПУ, Минск
Лобанок А.К., кандидат исторических наук, доцент, МИТСО, Минск

Господство в Беларуси барщинно-крепостнической системы тормозило развитие буржуазных отношений и формирования городской промышленности как определяющих социально-экономических предпосылок зарождения индустриального общества. Несмотря на это, как в городах и местечках, так и в деревнях происходило, хотя и медленно, социальное расслоение и формирование классов будущего капиталистического общества. К зарождавшейся буржуазии в белорусских городах и местечках принадлежали гильдейское